

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 380 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие и значительное усложнение системы публичных и частных правоотношений, субъектами которых выступают государственные органы, физические и юридические лица, закономерно влекут совершенствование такого инструмента возникновения, функционирования и развития вышеуказанных взаимоотношений, как официальный документооборот.

В настоящее время уголовная ответственность за подделку, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков предусмотрена ст. 380 УК Республики Беларусь. Тем самым законодатель предусмотрел в уголовном законе сложную систему документов, выступающих обязательными признаками анализируемых уголовно-правовых норм. Рассмотрим особенности понятия «электронный документ» как предмета посягательства в указанной сфере.

Анализ статистических данных показывает, что комментируемый состав преступления является наиболее распространенным среди преступлений против порядка управления и составляет около 60 %. Вместе с тем динамика таких посягательств за последние 10 лет носила положительный характер: в 2019 г. удельный вес преступлений, зарегистрированных по ст. 380 УК, составил 1,2 % (в 2018 г. – 1,5 %, 2015 г. – 2 %, 2013 г. – 1,8 %, 2010 г. – 1,2 %). При этом особую тревогу вызывает появление новых сфер социальной жизни, в которых совершаются ранее неизвестные виды и формы подделки официальных документов, в том числе электронных документов. Следует отметить, что понятие электронного (официального) документа как предмета данного преступления не определено в уголовном законе и указанный вопрос приходится разрешать на основе доктринального толкования.

Так, на основании ст. 22 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу. В свою очередь, электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (ст. 1).

Согласно указанному определению ключевым признаком электронного документа является наличие в документе в электронном виде реквизитов, позволяющих установить его целостность и подлинность. При этом подлинным является только тот электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица, подписавшего электронный документ.

В то же время некоторые признаки, относящиеся к официальному документу на бумажном носителе, в случае электронного официального документа имеют дискуссионный характер. Например, некоторые ученые отмечают отсутствие предметности (материальности) электронного документа (О.В. Степанов, Д.Г. Цыганков, В.К. Лисиченко). Однако полагаем, это связано прежде всего с дискуссионной природой самого понятия материального носителя. В случае с электронным документом материальный носитель соответствующей информации сохраняется, хотя и не обладает признаками, характерными для объектов материального мира, которые традиционно признаются в качестве носителей информации, зафиксированной в документе.

Как утверждает С.П. Рогожин, одним из признаков, характерных для электронного документа, является тот факт, что он лишен формы, понятной для восприятия человеком без использования ЭВМ, т. е. электронный документ сам по себе, в отрыве от ЭВМ, недоступен человеческому восприятию. Данное свойство электронного документа тесно связано с признаком письменности, который традиционно рассматривался в качестве одного из обязательных (основных) применительно к документу на бумажном носителе. В связи с этим обратим внимание, что требование исключительно письменной формы документа в условиях развивающегося электронного документооборота следует признать архаическим и не отвечающим современному уровню развития информационных технологий. Письменность – знаковость, символность документа. Соответственно, документ должен обладать определенным смысловым словесным выражением, которое позволяет обеспечить понятную форму восприятия зафиксированной на материальном носителе информации адресатом документа. В силу этого полагаем, что в электронном документе наличествует признак материальности – способность воспринимать человеком информацию, содержащуюся в документе (в анализируемом аспекте – с использованием ЭВМ). При этом при подделке электронного документа отдельные ученые предлагают помимо традиционных интеллектуальных и материальных видов подлога выделять виртуальный вид.

Большинство отечественных ученых к числу основополагающих признаков документа, обеспечивающих его юридическую значимость, относят реквизиты, позволяющие идентифицировать такой документ (А.И. Добродей, А.Л. Савенок, А.В. Шидловский). Именно наличие необходимых реквизитов позволяет провести грань между информацией и документом. Соответственно, проставление необходимых реквизитов, к которым в нашем случае относится электронная цифровая подпись, наделяет электронный документ юридической силой, под которой, как правило, понимается способность официального документа порождать правовые последствия.

Таким образом, для электронного официального документа характерна вся совокупность признаков, присущих традиционному официальному документу в бумажном виде, хотя и выделяющихся определенной спецификой. Под электронным официальным документом (применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 380 УК) предлагается понимать закрепленную на материальном носителе информацию в электронной форме, пригодную для непосредственного восприятия человеком с использованием ЭВМ, содержанием которой является удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, с соблюдением формы, предусмотренной законодательством Республики Беларусь.